

Правовые аспекты миграционных процессов

Юлия ТИМОШЕНКО
Ольга БОБРОВА

Мы с огромным вниманием и с огромным уважением относимся, должны и будем относиться к каждому этносу, к каждому народу Российской Федерации. В нашем многообразии всегда были и есть наша красота, и наша сила. Но мы не должны забывать, что любой национализм и шовинизм наносят прямой огромный ущерб прежде всего тому народу и тому этносу, интересами, которых якобы и озабочены националисты.

В.В. Путин¹

Согласно постулатам Конституции Российской Федерации приоритетом национальной политики несомненно является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. При этом иностранные граждане и лица без

гражданства также должны правильно соблюдать обязанности наравне с российскими гражданами, с учётом особенностей, закреплённых в национальном законодательстве или международным договором Российской Федерации (ст. 2 ч. 1 ст. 1; ст. 62 ч. 3).

ТИМОШЕНКО Юлия Александровна – доктор юридических наук, профессор, завкафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции. *E-mail:* yuliana-l@yandex.ru

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции. *E-mail:* bogomazova.olga2013@yandex.ru

Ключевые слова: Конституция России, суд, прокуратура, миграция, правонарушаемость, национальная безопасность.

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. 12 декабря 2012 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1>

Такие случаи (по смыслу ст. 62 ч. 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с её ст. 17 ч. 2) и другими положениями гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина») затрагивают лишь те правомочия, которые возникают и осуществляются в силу особой связи между Российской Федерацией и её гражданами. Это вытекает из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 г. № 6-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1244-О-О, от 4 июня 2013 г. № 902-О, от 5 марта 2014 г. № 628-О, от 20 мая 2021 г. № 884-О и др.

Кроме этого, упомянутым гражданам гарантируется обеспечение возможности реализации прав и свобод, включая судебную защиту от дискриминации на основе уважения достоинства личности (ст. 17 ч. 1; ст. 19 ч. 1 и 2; ст. 21 ч. 1; ст. 45 ч. 1; ст. 46 ч. 1 и 2), с учётом того, что Конституция России, закрепляя право каждого на свободный выезд за пределы Российской Федерации, признаёт право на беспрепятственный в неё въезд только за российскими гражданами (ст. 27 ч. 2), а право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства лишь за теми, кто законно находится на территории России (ст. 27 ч. 1). При этом семья находится под защитой государства (ст. 38 ч. 1). Эти конституционные требования подлежат обязательному соблюдению и при определении и применении правил пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также норм об ответственности за их нарушение (постановления Конституционного Суда

России от 17 февраля 2016 г. № 5-П и от 20 октября 2016 г. № 20-П).

Вместе с тем в силу конституционного принципа приоритета прав и свобод человека в правовом и социальном государстве на федеральном законодательстве – даже в условиях предоставления ему значительной дискреции при регулировании миграционных отношений – *лежит обязанность установления процедур, которые позволяли бы при принятии решений по миграционным вопросам учитывать также гуманитарные соображения и обеспечивать баланс частных и публичных интересов, а на правоприменительных органах, в том числе судах, обеспечивать соразмерность и пропорциональность принимаемых мер с учётом их места и взаимосвязи в действующей системе правового регулирования.*

В силу ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» легально находящиеся в Российской Федерации иностранные лица подразделяются на категории:

– временно пребывающие – находящиеся на основании визы или прибывшие в порядке, не требующем получения визы, и получившие миграционную карту, либо временное удостоверение личности лица без гражданства в Российской Федерации, либо свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу, либо удостоверение беженца, либо свидетельство о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации, но не имеющие вида на жительство, разрешения на

временное проживание или разрешения на временное проживание в целях получения образования;

– временно проживающие – получившие разрешение на временное проживание или разрешение на временное проживание в целях получения образования;

– постоянно проживающие – получившие вид на жительство.

От принадлежности к той или иной категории зависит срок пребывания и проживания лица в стране, условия выбора места для этого, круг прав и обязанностей, связанных с пребыванием и проживанием.

Срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, находящегося в стране на основании визы, определяется, как следует из п. 1 ст. 5 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», сроком действия выданной ему визы. При этом отсутствие у иностранного гражданина вида на жительство или иного документа, который предоставлял бы право на непрерывное нахождение на территории страны в течение продолжительного периода, предполагает наличие некоторого интервала между посещениями им Российской Федерации.

В целях соблюдения установленных сроков пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации действующим законодательством предусматриваются, наряду с административной ответственностью (ст. 18.8 КоАП РФ), и иные меры принуждения.

Так, согласно ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» пребывание в Российской Федерации свыше разрешённого срока влечёт, в зависимости от длительности такого превышения, неразрешение въезда иностранного гражданина в Россию на три, пять и десять лет со дня выезда из неё (подп. 12–14 ч. 1 ст. 27)².

Установление правового принуждения в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в качестве обязательного наказания за определённые миграционные правонарушения, как неоднократно указывал Конституционный Суд, не противоречит Конституции России, а прозрачность правил назначения наказаний предотвращает излишнее усмотрение и злоупотребления применением административных санкций (определения от 5 марта 2014 г. № 628-О, от 28 сентября 2017 г. № 1808-О, от 27 февраля 2020 г. № 524-О, от 31 марта 2022 г. № 503-О и др.).

Следует отметить, что Конституция Российской Федерации непосредственно не определяет порядок и условия признания лица беженцем.

По смыслу разъяснений, содержащихся в определении Конституционного Суда РФ от 31 мая 2022 г. № 1141-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Вохмина Виктора Семёновича, Вохминой Людмилы Николаевны и других на нарушение их конституционных прав подп. 10 п. 1 ст. 5 Федераль-

² Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2023 г. № 37-П «По делу о проверке конституционности подпункта 14 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Федеративной Республики Нигерия Акинеми Муджиба Джунаида».

ного закона «О беженцах» решение этих вопросов находится в компетенции законодателя, который урегулировал их в ФЗ «О беженцах».

Беженцем, согласно поименованному акту, признаётся лицо, которое не имеет статуса гражданина Российской Федерации и которое в силу вполне обоснованных опасений может стать объектом преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определённого гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в неё вследствие таких опасений (подп. 1 п. 1 ст. 1). Поэтому такое лицо нуждается в поддержке другого государства для обеспечения своих цивилизованных прав. Исходя из этого, ФЗ «О беженцах», закрепляя статус беженцев, устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии защиты прав и законных интересов беженцев в соответствии с Конституцией России, общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами Российской Федерации (преамбула).

В развитие данных положений ст. 3 данного федерального закона предусматривается порядок признания указанных лиц беженцами. При этом ст. 5 и 9 ФЗ «О беженцах» определяются основания для отказа лицу в рассмотрении его ходатайства о

признании беженцем по существу и основания утраты статуса беженца, в том числе в качестве такого основания предусматривалось наличие разрешения на постоянное проживание на территории России (подп. 10 п. 1 ст. 5 и подп. 1 п. 1 ст. 9), т. е. получение вида на жительство.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд, получение гражданином *вида на жительство* на территории иностранного государства означает, что он приобретает право долгосрочного проживания на его территории на легальных основаниях, возможность наряду с его гражданами пользоваться на сопоставимых условиях экономическими и социальными правами, а также свободно покидать данное государство и возвращаться; предоставление иностранному гражданину вида на жительство в Российской Федерации (постановления от 22 июня 2010 г. № 14-П, от 17 февраля 2016 г. № 5-П, от 29 мая 2018 г. № 21-П и др.). Соответственно, действуя в пределах своей компетенции, федеральный законодатель мог связывать с возникновением указанного особого правового положения, дающего иностранному гражданину право на постоянное проживание в России, отказ в рассмотрении его ходатайства о признании беженцем по существу.

Вместе с тем законодатель был также вправе, руководствуясь целью повышения правовых стандартов, связанных со статусом беженцев, исключить получение разрешения на постоянное проживание на территории России из перечня оснований для отказа лицу в рассмотрении его ходатайства о признании беженцем по существу, что и реализовал в ФЗ

от 31 июля 2020 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О беженцах”». Придание такому регулированию обратной силы находится в дискреции законодателя.

Несомненно, что миграционные процессы происходили на протяжении всей истории существования общества и формирования государственного уклада. Они видоизменялись от географических и геополитических факторов, среди которых всегда преобладал прежде всего экономический. При этом в зависимости от трансформации государственного устройства миграционные средства были задействованы во многих сферах в зависимости от потребности государства. Регулятивная функция и средства принуждения государства всегда заключалась в стремлении сбалансировать этот процесс в целях защиты национальных приоритетов.

Выступая 2 апреля 2025 г. с докладом в Совете Федерации, генеральный прокурор России И.В. Краснов отметил, что в условиях проведения специальной военной операции количество преступлений террористической направленности увеличилось более чем в полтора раза, включая почти трёхкратный рост терактов, преимущественно за счёт атак беспилотников и артиллерийских обстрелов.

«В ходе масштабной проверки при участии ФСБ и Росгвардии дана оценка состоянию антитеррористической защищённости мест массового пребывания людей и иных значимых объектов.

Существенное влияние на распространение террористической угрозы **продолжает оказывать миграционный фактор**. К уголовной ответственности за радикальные посягательства привлечено 179 иностранных граждан и лиц без гражданства.

При этом проверка органов внутренних дел показала значительные упущения при осуществлении миграционного контроля.

Во многом именно по этим причинам отсутствовала актуальная информация о статусе и перемещениях иностранцев, не обеспечивался их выезд из страны. В 1,5 тыс. случаях прокурорами в судебном порядке оспорены фиктивные основания для легализации мигрантов.

По нашему представлению МВД России работа подразделений, выполняющих контрольные функции, скорректирована, о чем прежде всего свидетельствует увеличение на 70% числа выявленных преступлений по организации незаконной миграции. Почти все они расследованы следователями органов внутренних дел»³.

В 2024 г. в Россию въехали порядка 6,3 млн иностранных граждан. Об этом в рамках Петербургского экономического форума (ПМЭФ) сообщила начальник Главного управления по вопросам миграции МВД РФ В.Л. Казакова.

По её данным, число незаконно находящихся в стране иностранцев в прошлом году составляло порядка 700 тыс. чел.⁴

По сведениям МВД, с начала 2025 г. в нашей стране осуществляли трудовую деятельность порядка 3 млн иностранцев. За первые пять месяцев этого года общая сумма авансовых платежей, которые оплачивают иностранцы, работающие на основании патентов, составила 63 млрд рублей. Это на 35% больше, чем за тот же период прошлого года. Субъектам Российской Федерации пре-

³ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=101841631>

⁴ https://tass.ru/obschestvo/24288193?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Finstory%2F54909d3a-5a74-5692-aaf8-69a845ada13a

доставлены полномочия по регулированию привлечения иностранной рабочей силы в отдельных видах экономической деятельности.

Сформулирован реестр контролируемых лиц, куда вносятся все нарушители миграционного законодательства. Сейчас в нём содержатся сведения в отношении порядка 800 тыс. иностранцев. Сотрудники полиции получили полномочия принимать решения об административном выдворении иностранных граждан. Усилена уголовная ответственность за организацию незаконной миграции⁵.

Более 3,6 тыс. иностранных граждан подали заявление, чтобы их дети могли сдать тестирование по русскому языку для приёма в российские школы. При этом из них пока всего 7% успешно сдали экзамен, сообщил в интервью ТАСС на ПМЭФ руководитель Рособназдора А. А. Музаев.

Тестирование на владение русским языком для несовершеннолетних иностранных граждан, планирующих продолжить обучение в российских школах, было введено с 1 апреля 2025 г. Несдача на тестировании является основанием для отказа в зачислении в российские школы⁶.

На современном этапе национальное законодательство формируется в соответствии с правовыми актами, регламентирующими миграционные процессы.

Так, согласно Указу Президента России от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» (в ред. указов Президента Российской Федерации от 20.03.2025 № 159, от 28.04.2025

№ 272)⁷ в целях усиления контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства законодательства о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации, реализации ст. 17 Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в соответствии с п. 2 ст. 3 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» предусматривается, что находящиеся в Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства (иностранцы), сведения о которых подлежат включению в реестр контролируемых лиц, обязаны самостоятельно выехать из Российской Федерации либо с 1 января по 10 сентября 2025 г., если иной срок не установлен указом президента Российской Федерации, урегулировать своё правовое положение в стране в соответствии с ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» с учётом особенностей, установленных настоящим указом (без выезда из России и без учёта заявленной цели въезда в страну) (в ред. указов Президента Российской Федерации от 20.03.2025 № 159, от 28.04.2025 № 272).

Отметим, что сферой регулирования ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностран-

⁵ https://wsem.ru/publications/nachalnik_guvn_mvд_rossii_general_leytenant_politsii_valentina_kazakova_v_svoem_vystuplenii_na_pmef_36947/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch

⁶ <https://tass.ru/obschestvo/24269395>

⁷ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51471>

ных граждан в Российской Федерации» является правовое положение иностранных граждан в России, регулятивная функция распространяется на отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами публичной власти, управомоченными лицами данных органов, – с другой, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на её территории трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 апреля 2025 г. № 205 «О совершенствовании государственного управления в сфере миграции» постановлено образовать на базе Главного управления по вопросам миграции МВД России Службу по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России⁸.

Основным направлением её деятельности станет упорядочивание миграционных процессов, реализация мер, направленных на соблюдение мигрантами российского законодательства, снижение правонарушений проступков.

Обращаясь к доктрине теории миграционных процессов, необходимо обратить внимание на то, что явление миграции является неотъемлемой частью общественной жизни на протяжении всей истории че-

ловечества. Каждый этап миграции, как крупнейшего социального явления, обусловлен своими специфическими чертами и особенностями, при этом само её существование предопределено различными факторами, которые с некоторой долей условности можно подразделить на:

- социально-психологические;
- социально-экономические;
- социально-культурные;
- социально-политические⁹.

В условиях геополитической ситуации вполне закономерно, что численность мигрантов в последние десятилетия стремительно растёт, увеличившись с 173 млн чел. в 2000 г. до почти 281 млн в 2020 г.¹⁰

Так, ежегодно в Россию из иностранных государств прибывает более 560 тыс. чел. (в 2023 г. – 560 434, в 2019 г. – 701 234, в 2015 г. – 598 617, в 1997 г. – 597 651 чел.). В связи с этим возникает закономерный вопрос, является ли это явление отрицательным или социально нейтральным.

Некоторые исследователи высказывают предположение, что миграция может снижать преступность и способствовать долгосрочному экономическому росту, технологическим инновациям, распространению идей и повышению производительности за счёт диверсификации рынка труда и человеческих ресурсов в организациях¹¹. Иммигранты могут создавать рабочие места в малом бизнесе, оживлять социально неорганизованные

⁸ <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504020001?index=1>

⁹ Телегина Е.Г., Назаренко Е.В. Криминологическая характеристика миграционной преступности и её предупреждение // Вестник Нижегородского государственного университета им. Р.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 193-199.

¹⁰ United Nations Department of Economic and Social Affairs. Population Division. 2020; International migration 2020 highlights // United Nations. Retrieved February 24, 2023.

¹¹ Massey D.S. Economic development and international migration in comparative perspective // Population and Development Review. 1988. № 14(3). P. 413-483.

районы¹². Учёные отмечают, что мигранты в большинстве своём это мотивированные люди, которые мигрируют в поисках лучшей жизни для себя и своих семей¹³. В связи с этим они пытаются соблюдать все законы своей новой страны и, как правило, менее склонны к нарушениям закона¹⁴.

В российской криминологической науке мнения относительно влияния миграционных процессов на благополучие общества разделились.

Например, отмечается, что сама по себе миграция не несёт негатива при условии, что её результатом не становится адаптация местного населения к ценностным ориентирам прибывших мигрантов, т. е. не осуществляется прозелитизм со стороны гостей¹⁵. Однако существует мнение, что «по своей сути любая разновидность миграции населения потенциально криминогенна», так как в любом случае порождает проблемы политического, экономиче-

ского, социального характера¹⁶. Неслучайно всё чаще обсуждается проблема миграции и её связи с преступностью.

Например, в 2020 г. в докладе Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам подчёркивалось, что на Европу приходится самая большая доля внутрирегиональной миграции, поскольку почти 70% мигрантов, родившихся в Европе, проживают в другой европейской стране¹⁷. Такой приток иммигрантов, наряду с одновременным ростом преступности во многих европейских странах, стал наводить на мысль, что эти явления тесно взаимосвязаны между собой¹⁸.

Проводимые зарубежными учёными исследования показывают, что у местного населения мигранты вызывают опасения¹⁹, более 50% опрошенных полагают, что прибывающие беженцы увеличивают вероятность совершения террористических актов в их странах²⁰. Около 40% респондентов в Италии, Швеции и Венгрии уверены, что рост

¹² Lee M. T., Martinez R. Jr. Immigration reduces crime: An emerging scholarly consensus. In W.F. McDonald (Ed.) // *Sociology of crime, law and deviance. Immigration, crime and justice*. 2009. Vol. 13. P. 3–16; Vigdor J. Immigration and New York city: The contributions of foreign-born Americans to New York's renaissance, 1975–2013 // *Americas Society/Council of the Americas*, 2014.

¹³ Lee M. T., Martinez R. Jr. Social disorganization revisited: Mapping the recent immigration and black homicide relationship in northern Miami // *Sociological Focus*. 2002. № 35(4). P. 363–380; Ousey G.C., Kubrin C.E. Exploring the connection between immigration and violent crime rates in U.S. cities, 1980–2000 // *Social Problems*. 2009. № 56(3). P. 447–473.

¹⁴ Sampson R.J. Rethinking crime and immigration // *Contexts*. 2008. № 7. P. 28–33.

¹⁵ Бабаева Ю.Г. Миграционный прирост и его влияние на уровень преступности в московском мегаполисе // *Управление мегаполисом*. 2010. № 5(17). С. 58–66.

¹⁶ Нечевина Н.Д. Криминальная иммиграция в современной России: криминологические, уголовные и административные аспекты. М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 122 с.

¹⁷ Coccia M., Cohn E.G., Kakar S. How immigration, level of unemployment, and income inequality affect crime in Europe // *Crime Law Soc Change*. 2024. № 82. P. 363–385.

¹⁸ Cohn E. G., Coccia M., Kakar S. Disparate incarceration rates of foreign citizens in Europe compared to Anglo-Saxon countries // *Sociology Compass*. 2024. Vol. 18. Iss. 1.

¹⁹ Connor P. International migration: Key findings from the U.S., Europe and the world // *Pew Research Center*. Retrieved on May 29, 2020.

²⁰ Coccia M. The relation between terrorism and high population growth // *Journal of Economics and Political Economy*. 2018. Vol. 5. Iss. 1. P. 84–104.

преступности непосредственно связан с увеличением числа мигрантов²¹.

Изучение последствий миграционных процессов и их влияние на преступность в Швеции показало, что в 2017 г. почти 60% подозреваемых в совершении преступлений были иммигрантами, при этом 73% лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за убийства и неосторожное причинение смерти, были гражданами других государств²².

Похожая ситуация складывалась и в Германии, где количество преступлений, в совершении которых подозреваются мигранты, в период с 2014 по 2015 г. возросло на 79%²³.

Если обратиться к статистическим данным в нашей стране, то можно увидеть следующее.

Число осуждённых за совершение преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства составляет около 4% от общего числа лиц, в отношении которых постановлены обвинительные приговоры.

Следует при этом отметить, что за последние 10 лет абсолютные показатели числа осуждённых – иностранных граждан сначала сокращались – с 28 139 лиц в 2015 г. до 16 263 в 2020 г., а впоследствии стали увеличиваться и в 2024 г. составили 21 953 чел.

Аналогичным образом менялись и показатели доли осуждённых иностранных граждан, которые уменьшались с 3,8% в 2015 г. до 3% в 2020 г., а впоследствии увеличились до 4% в 2024 г.

Наибольшее число осуждённых (более 90%) – это граждане государств

СНГ. При этом следует отметить, что за последние 10 лет процентное соотношение среди осуждённых граждан государств СНГ и граждан иных государств существенно изменилось.

Так, если в 2015 г. из всех осужденных иностранцев 69% составляли граждане государств СНГ, а 24,4% – граждане иных государств, то в 2019 г. эти показатели составили 80% и 12% соответственно, а в 2024 – 92% и 4,5%.

Несмотря на то что преступность мигрантов неоднократно была предметом научных исследований, их результаты нередко весьма противоречивы.

Целый ряд зарубежных учёных утверждают, что рост миграции непосредственно связан с увеличением числа насильственных преступлений²⁴. Вместе с тем отдельные исследователи отмечают, что как легальная, так и нелегальная миграция либо не оказывают никакого существенного влияния на уровень преступности, либо приводят к его снижению²⁵.

В зарубежной криминологической теории выработаны четыре модели, позволяющие исследовать взаимосвязь между миграционными процессами и уровнем преступности:

- модель импорта;
- модель культурного конфликта;
- теория предвзятого отношения;

²¹ Cohn E. G., Coccia M., Kakar S. Disparate incarceration rates of foreign citizens in Europe compared to Anglo-Saxon countries.

²² Adamson G. Migrants and crime in Sweden in the twenty-first century // Society. 2020. Vol. 57. P. 9-21.

²³ Kotkin J. Europe's fading cosmopolitan dream // City Journal. Retrieved. May 20. 2020.

²⁴ Borjas G.J., Grogger J., Hanson G. Immigration and the economic status of African-American men // Economica. 2010. № 77. P. 255-282; Cohn E. G., Coccia M., Kakar S. Disparate incarceration rates of foreign citizens in Europe compared to Anglo-Saxon countries.

²⁵ Butcher K.F., Piehl A.M. Cross-city evidence on the relationship between immigration and crime // Journal of Policy Analysis and Management. 1998. Vol. 17. Iss. 3. P. 457-493; McDonald J., Sampson R.J. The world in a city: Immigration and America's changing social fabric // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2012. № 641. P. 6-15.

– теория напряжения²⁶.

Модель импорта предполагает, что мигранты, приезжая из регионов с высоким уровнем преступности, привносят склонность к совершению преступлений в новую страну. Они могут даже прибыть в принимающую страну с конкретным намерением совершить преступление.

Модель культурного конфликта объясняет складывающуюся ситуацию со взаимосвязью миграции и преступности тем, что отдельные мигранты могут приезжать из государств, в которых признаны допустимыми отдельные нормы поведения и культурные традиции, считающиеся девиантными или незаконными в принимающей стране.

Теория предвзятого отношения предполагает, что чрезмерное представительство мигрантов в статистике преступности принимающей страны обусловлено не большей их вовлечённостью в совершение преступлений, а скорее предвзятостью и дискриминацией системы уголовного правосудия.

Согласно *теории напряжения*²⁷ миграция, особенно вызванная ею социальная и экономическая маргинализация, создаёт напряжение и может способствовать преступному поведению.

Этот тезис фактически подражает два возможных вариантов влияния маргинализации на преступное поведение: с одной

стороны, маргинальное социальное положение мигрантов может удерживать их от совершения преступления под воздействием страха перед депортацией, а с другой – у мигрантов преступное поведение может появиться в ответ на разочарование, вызванное их социальной и экономической маргинализацией.

Это нашло подтверждение в проведённом в Нидерландах исследовании, показавшем, что более высокая социальная маргинализация, вызванная статусом нелегального иммигранта, связана с более высоким уровнем преступности²⁸.

Большинство учёных склонны утверждать, что мигранты совершают меньше преступлений, чем местные жители, вместе с тем отмечается, что дети мигрантов, т. е. мигранты второго и третьего поколения, часто демонстрируют более высокий уровень правонарушений, чем их родители.

Например, по данным исследования, уровень преступности среди первого поколения марокканских иммигрантов в Нидерландах был ниже среднего, тогда как более половине из второго поколения молодых марокканских мужчин было предъявлено обвинение в совершении не менее чем одного преступления к 23 годам²⁹.

Аналогичным образом, ассимилированные мигранты имеют более высокий уровень преступности по

²⁶ Wortley S. The immigration-crime connection: Competing theoretical perspectives // International Migration and Integration. 2009. № 10. P. 349-358.

²⁷ Agnew R. Toward a unified criminology: Integrating assumptions about crime, people, and society // New York University Press. 2011. – 272 p.

²⁸ Leerkes A., Engbersen G., Leun, J. van der. Crime among irregular immigrants and the influence of internal border control // Crime, Law, and Social Change. 2012. № 58. P. 15-38.

²⁹ Bovenkerk F., Fokkema T. Crime among young Moroccan men in the Netherlands: Does their regional origin matter? // European Journal of Criminology. 2016. Vol. 13. Iss. 3. P. 352-371.

сравнению с неассимилированными мигрантами³⁰.

Существуют две теории, которые пытаются объяснить данный феномен.

Первый вариант – это структура относительной депривации. По прибытии новые иммигранты часто живут в сообществах, состоящих в основном из других людей, которые также недавно прибыли, и, следовательно, имеют схожий уровень жизни и уровень дохода. Это означает, что они с меньшей вероятностью будут ощущать значительные различия между своим статусом и статусом своих соседей. Однако их дети, которые либо родились после иммиграции родителей, либо ассимилировались в культуру этой страны в раннем возрасте, могут быть более осведомлёнными о разрыве между их собственным социальным и экономическим положением и положением их коренных сверстников.

Второй вариант объяснения пытаются найти в теории сегментированной ассимиляции, предполагающей наличие трёх путей, по которым иммигранты второго поколения ассимилируются в принимающей стране:

– прямая ассимиляция подразумевает ассимиляцию в культуру среднего класса;

– выборочная аккультурация – это сохранение родной культуры имми-

гранта и, таким образом, ассимиляция в этническое сообщество;

– самая неблагоприятная – нисходящая ассимиляция, т. е. ассимиляция в низший класс, которая может привести к негативным социальным последствиям для иммигрантов второго поколения (вовлечение в молодёжные банды, отчисление из школы и пристрастие к наркотикам)³¹.

Зарубежные учёные отмечают, что большинство подозреваемых в совершении преступлений, задержанных полицией в Нидерландах, были нелегальными или «незаконными» иммигрантами³².

Безработные иммигранты во Франции с большей вероятностью совершают преступления, чем безработные граждане³³.

Неслучайно и в нашей стране ежегодно около 30% иностранных граждан осуждается за совершение преступлений против собственности, причём более 70% – кражи, 30% – за преступления против порядка управления, из которых почти 80% – незаконные действия в отношении официальных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков, более 17% лиц осуждены за незаконные действия и нарушения правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Только 5% осуждённых признаны судами виновными в совершении преступлений против жизни и здоровья человека, и лишь 1% за убийства.

Следует отметить, что более 45% иностранных граждан признаны судом виновными в совершении преступлений небольшой тяжести, около

³⁰ Kubrin C.E., Ishizawa H. Why some immigrant neighborhoods are safer than others: Divergent findings from Los Angeles and Chicago // ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2012. № 641. P. 148-173.

³¹ Vermeulen H. Segmented assimilation and cross-national comparative research on the integration of immigrants and their children // Ethnic and Racial Studies. 2010. Vol. 33. Iss. 7. P. 1214-1230.

³² Leerkes A., Engbersen G., Leun, J. van der. Crime among irregular immigrants and the influence of internal border control; Fasani F., Mastrobuoni G., Owens E.G., Pinotti P. Does immigration increase crime? Migration policy and the creation of the criminal immigrant. Cambridge University Press. 2019. – 218 p.

³³ Aoki Y., Todo Y. Are immigrants more likely to commit crimes? Evidence from France // Applied Economics Letters. 2009. Vol. 16. Iss. 15. P. 1537-1541.

20% – тяжких преступлений, и от 13 до 17% – за преступления, относящиеся к категории средней тяжести и к особо тяжким.

Если сравнивать гендерные характеристики осуждённых, то среди иностранных граждан женщины и несовершеннолетние гораздо реже совершают преступления. Если среди всех осуждённых женщины составляют в среднем около 15%, а несовершеннолетние – немногим более 2%, то среди иностранных граждан эти показатели составляют 8% и 0,5% соответственно.

Что касается образования лиц, совершающих уголовно наказуемые деяния, то большинство осуждённых иностранных граждан имели среднее общее образование (55%); 26% – среднее профессиональное образование, 8% – высшее и 11% – основное общее образование.

Этим иностранные граждане отличаются от всех осуждённых, среди которых большинство составляют лица, имеющие среднее специальное образование (39%), средним общим образованием обладали 33%, высшим – 11%, основным общим – 18%.

Исследование вовлечённости иммигрантов в преступность в семи странах показало, что соотношение иммигрантской и неиммигрантской преступности было значительно выше в странах с более ограничительной иммиграционной политикой³⁴. Учё-

ные высказали предположение, что это может быть связано с большими трудностями, с которыми сталкиваются иммигранты в этих странах при интеграции в основное общество*.

Экономическое неравенство, возникающее в результате роста миграции, может порождать негодование, разочарование и враждебность, т. е. факторы, которые способны спровоцировать агрессивное поведение³⁵. Чувство относительной депривации может привести к тому, что менее обеспеченные люди «стремятся искать компенсацию и удовлетворение своих потребностей любыми способами, включая совершение преступлений»³⁶.

Именно поэтому социальная политика должна быть сосредоточена на внедрении и улучшении программ, которые предоставляют экономическую помощь и социальную поддержку сообществам с высоким уровнем иммиграции и безработицы³⁷. Такие программы способны повлиять на снижение уровня преступности мигрантов³⁸.

В современном обществе продолжает развиваться национальная основа регулирования.

³⁴ Lynch J., Simon R. Comparative assessment of criminal involvement among immigrants and natives across seven nations // Migration, culture conflict and crime. 2002. P. 69-88.

³⁵ Stolzenberg L., Eitle D., D'Alessio S.J. Race, economic inequality, and violent crime // Journal of Criminal Justice. 2006. Vol. 34. Iss. 3. P. 303-316.

³⁶ Fajnzylber P., Lederman D., Loayza N. Inequality and violent crime // The Journal of Law and Economics. 2002. Vol. 45. Iss. 1. P. 1-39.

³⁷ Coccia M., Cohn E.G., Kakar S. How immigration, level of unemployment, and income inequality affect crime in Europe.

³⁸ Pratt T.C., Godsey T.W. Social support, inequality, and homicide: A crossnational test of an integrated theoretical model // Criminology. 2003. Vol. 41. Iss. 3. P. 611-644.

* Аналогичные результаты были получены и другими учёными, указывающими на то, что иммигранты не всегда могут интегрироваться в принимающее сообщество, в котором отсутствует позитивное отношение к ним (Angeloni S., Spano F.M. Asylum seekers in Europe: Issues and solutions // International Migration and Integration. 2018. Vol. 19. Iss. 2. P. 473-495).

Законодательные механизмы способствуют как профилактике правонарушаемости с участием мигрантов, так и трансформации в целом законодательства для обеспечения национальной безопасности и предотвращения террористических угроз.

По словам спикера Госдумы В.В. Володина, «Государственная дума с 2024 г. приняла 16 законов, касающихся борьбы с нелегальной миграцией. В конце прошлого года установлен полный запрет для посреднических организаций принимать участие в приёме экзаменов у мигрантов на знание русского языка. Тогда же приняли решение по ужесточению ответственности за организацию незаконной миграции и пособничество в этом. Сегодня видим, что законы начали работать»³⁹.

В июне текущего года внесены ряд законодательных инициатив.

Так, например, законопроектом № 944410-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”» от 17 июня 2025 г.⁴⁰ группой депутатов предлагается дополнить ст. 33 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

По мнению законодателей, законность проживания мигранта, исполнением им законов страны пребывания позволяет судить о его лояльности к стране, её законам, традициям.

Нарушение законов России мигрантами свидетельствует о том, что мигранты не разделяют ценностей

нашей страны, не желают становиться частью российского общества, не желают в него интегрироваться.

Правовой нигилизм мигрантов обусловлен тем, что в повседневной жизни они часто живут замкнутыми сообществами, этническими анклавами, руководствуются в своих действиях традициями, политическими, религиозными, экономическими и иными интересами, но не законами Российской Федерации. Это касается и членов их семей.

В пояснительной записке к документу указано, что, по данным главы Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, только СК России с начала 2023 г. расследовал около ста преступлений, которые совершили несовершеннолетние мигранты.

В основном это хищения, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, грабежи, разбои и иные насильственные преступления.

Большое количество мелких правонарушений, совершаемых несовершеннолетними мигрантами, не учитывается правоохранительными органами.

При этом, по данным уполномоченного по правам ребёнка в Ульяновской области, члена СПЧ при Президенте Российской Федерации Е.В. Смороды, одна семья мигрантов может дотироваться из бюджета от 700 тыс. до 2,5 млн руб. Речь идёт о сумме, которая тратится из бюджета каждый год.

Инициаторы считают, что, выдворяя или депортируя иностранного гражданина за нарушения действующего законодательства Российской Федерации, федеральным законом предлагается подвергать административному выдворению и

³⁹ https://t.me/vv_volodin/1114

⁴⁰ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/944410-8>

депортации членов его семьи, являющихся иностранными гражданами, учитывая наличие стойкой семейной связи между ними и следование единым традициям внутри семьи. *Федеральным законом предлагается распространить все правовые последствия административного выдворения или депортации иностранного гражданина на членов его семьи, в том числе неразрешение въезда (запрета на въезд).*

В другом законопроекте, № 940862-8 от 11 июня 2025 г., предлагается внести изменения в ст. 6 и 8 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁴¹.

Законодательная инициатива разработана в целях совершенствования миграционного контроля, обеспечения санитарноэпидемиологического благополучия населения, профилактики потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также защиты здоровья граждан России. Законопроект направлен на повышение прозрачности и управляемости процесса долгосрочного пребывания иностранных граждан на территории страны и выявление лиц, представляющих угрозу общественному здоровью.

В этой связи, согласно пояснительной записке, предлагается установить обязанность для иностранных граждан, уже получивших разрешение на временное проживание или вид на жительство, ежегодно проходить медицинское освидетельствование, аналогичное предусмотренному при первичном обращении.

Освидетельствование будет проводиться в уполномоченных медицинских организациях субъектов Федерации, результаты которого представляются одновременно с ежегодным уведомлением о проживании, предоставляемом иностранными гражданами в соответствии с п. 9 ст. 6 и п. 11 ст. 8 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Как настаивают авторы инициативы, непрохождение иностранным гражданином, получившим разрешение на временное проживание или вид на жительство, ежегодного медицинского освидетельствования или установление в ходе ежегодного медицинского освидетельствования фактов употребления таким иностранным гражданином наркотических средств или психотропных веществ, выявление наличия у него инфекционного заболевания, представляющего опасность для окружающих, а также непредоставление результатов предлагаемого законопроектом ежегодного медицинского освидетельствования *будет рассматриваться в качестве основания для аннулирования выданного иностранному гражданину разрешения на временное проживание или вида на жительство с последующим принятием решения о его депортации в случае, если он не покинет территорию Российской Федерации самостоятельно в течение 15 дней со дня вступления в силу соответствующего решения.*

25 июня 2025 г. депутатским корпусом внесён законопроект № 952022-8 «О внесении изменений в статью 24 Федерального закона “О гражданстве Российской

⁴¹ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/940862-8>

Федерации» (в части дополнения оснований, по которым прекращается гражданство Российской Федерации)⁴².

По мнению разработчиков, правовая инициатива направлена на реализацию основ государственной политики в сфере противодействия экстремизму, совершенствования миграционной политики.

Законодатели предусматривают внесение изменений в национальное законодательство, ужесточающее уголовное преследование за такие виды посягательств, как:

- сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией (ст. 275.№ УК РФ);

- оказание помощи противнику в деятельности, заведомо направленной против безопасности России (ст. 276.№ УК РФ); публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280⁴ УК РФ);

- пропаганда нацистской атрибутики и символики (ст. 282⁴ УК РФ);

- оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов (ст. 284³ УК РФ);

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание или пропаганда терроризма (ст. 205² УК РФ) и др.

По мнению законодателей, реализация законопроекта обеспечит формирование системного и целостного механизма оснований прекращения гражданства, отвечающего характеру и степени общественной опасности преступных деяний, что позволит укрепить стандарты **высокого правового значения статуса гражданина Российской Федерации** и логике реализации документов стратегического планирования в сфере обеспечения национально безопасности, миграции и противодействия экстремизму.

Резюмируя, можно отметить, что законодательство в сфере регулирования миграционных процессов, как национальное, так и зарубежное, несомненно, будет динамично развиваться и преломляться в зависимости от экономических, геополитических факторов и угроз, с которыми государство будет отстаивать национальные интересы и территориальную целостность.

Библиография • References

Бабаева Ю.Г. Миграционный прирост и его влияние на уровень преступности в московском мегаполисе // Управление мегаполисом. 2010. № 5(17). С. 58-66.

[Babaeva YU.G. Migracionnyj prirost i ego vliyanie na uroven' prestupnosti v moskovskom megapolise // Upravlenie megapolisom. 2010. № 5(17). S. 58-66]

Нечевина Н.Д. Криминальная иммиграция в современной России: криминологические, уголовные и административные аспекты. М.: ВНИИ МВД России, 2006. – 122 с.

[Nechevina N.D. Kriminal'naya immigraciya v sovremennoj Rossii: kriminologicheskie, ugolovnye i administrativnye aspekty. M.: VNIi MVD Rossii, 2006. – 122 s.]

⁴² <https://sozd.duma.gov.ru/bill/952022-8>

- Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ. 12 декабря 2012 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1>
- [Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina Federal'nomu Sobraniyu RF. 12 dekabrya 2012 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699/page/1>]
- Телегина Е.Г., Назаренко Е.В. Криминологическая характеристика миграционной преступности и её предупреждение // Вестник Нижегородского государственного университета им. Р.И. Лобачевского. 2020. № 2. С. 193-199.
- [Telegina E.G., Nazarenko E.V. Kriminologicheskaya harakteristika migracionnoj prestupnosti i eyo preduprezhdenie // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. R.I. Lobachevskogo. 2020. № 2. S. 193-199]
- Adamson G. Migrants and crime in Sweden in the twenty-first century // Society. 2020. Vol. 57. P. 9-21.
- Agnew R. Toward a unified criminology: Integrating assumptions about crime, people, and society // New York University Press. 2011. – 272 p.
- Angeloni S., Spano F.M. Asylum seekers in Europe: Issues and solutions // International Migration and Integration. 2018. Vol. 19. Iss. 2. P. 473-495.
- Aoki Y., Todo Y. Are immigrants more likely to commit crimes? Evidence from France // Applied Economics Letters. 2009. Vol. 16. Iss. 15. P. 1537-1541.
- Borjas G.J., Grogger J., Hanson G. Immigration and the economic status of African-American men // Economica. 2010. № 77. P. 255-282.
- Bovenkerk F., Fokkema T. Crime among young Moroccan men in the Netherlands: Does their regional origin matter? // European Journal of Criminology. 2016. Vol. 13. Iss. 3. P. 352-371.
- Butcher K.F., Piehl A.M. Cross-city evidence on the relationship between immigration and crime // Journal of Policy Analysis and Management. 1998. Vol. 17. Iss. 3. P. 457-493.
- Coccia M. The relation between terrorism and high population growth // Journal of Economics and Political Economy. 2018. Vol. 5. Iss. 1. P. 84-104.
- Coccia M., Cohn E.G., Kakar S. How immigration, level of unemployment, and income inequality affect crime in Europe // Crime Law Soc Change. 2024. № 82. P. 363-385.
- Cohn E. G., Coccia M., Kakar S. Disparate incarceration rates of foreign citizens in Europe compared to Anglo-Saxon countries // Sociology Compass. 2024. Vol. 18. Iss. 1.
- Connor P. International migration: Key findings from the U.S., Europe and the world // Pew Research Center. Retrieved on May 29, 2020.
- Fajnzylber P., Lederman D., Loayza N. Inequality and violent crime // The Journal of Law and Economics. 2002. Vol. 45. Iss. 1. P. 1-39.
- Fasani F., Mastrobuoni G., Owens E.G., Pinotti P. Does immigration increase crime? Migration policy and the creation of the criminal immigrant. Cambridge University Press. 2019. – 218 p.
- Kotkin J. Europe's fading cosmopolitan dream // City Journal. Retrieved. May 20. 2020.
- Kubrin C.E., Ishizawa H. Why some immigrant neighborhoods are safer than others: Divergent findings from Los Angeles and Chicago // ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2012. № 641. P. 148-173.
- Lee M. T., Martinez R.Jr. Social disorganization revisited: Mapping the recent immigration and black homicide relationship in northern Miami // Sociological Focus. 2002. № 35(4). P. 363-380.
- Leerkes A., Engbersen G., Leun, J. van der. Crime among irregular immigrants and the influence of internal border control // Crime, Law, and Social Change. 2012. № 58. P. 15-38.
- Lynch J., Simon R. Comparative assessment of criminal involvement among immigrants and natives across seven nations // Migration, culture conflict and crime. 2002. P. 69-88.

- Massey D.S.* Economic development and international migration in comparative perspective // *Population and Development Review*. 1988. № 14(3). P. 413-483.
- McDonald J., Sampson R.J.* The world in a city: Immigration and America's changing social fabric // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2012. № 641. P. 6-15.
- Ousey G.C., Kubrin C.E.* Exploring the connection between immigration and violent crime rates in U.S. cities, 1980–2000 // *Social Problems*. 2009. № 56(3). P. 447-473.
- Pratt T.C., Godsey T.W.* Social support, inequality, and homicide: A crossnational test of an integrated theoretical model // *Criminology*. 2003. Vol. 41. Iss. 3. P. 611-644.
- Sampson R.J.* Rethinking crime and immigration // *Contexts*. 2008. № 7. P. 28-33.
- Stolzenberg L., Eitle D., D'Alessio S.J.* Race, economic inequality, and violent crime // *Journal of Criminal Justice*. 2006. Vol. 34. Iss. 3. P. 303-316.
- Vermeulen H.* Segmented assimilation and cross-national comparative research on the integration of immigrants and their children // *Ethnic and Racial Studies*. 2010. Vol. 33. Iss. 7. P. 1214-1230.
- Wortley S.* The immigration-crime connection: Competing theoretical perspectives // *International Migration and Integration*. 2009. № 10. P. 349-358.
- United Nations Department of Economic and Social Affairs. Population Division. 2020; International migration 2020 highlights // United Nations. Retrieved February 24, 2023. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51471>
- <https://sozd.duma.gov.ru/bill/940862-8>
- <https://sozd.duma.gov.ru/bill/952022-8>
- https://tass.ru/obschestvo/24288193?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Finstory%2F54909d3a-5a74-5692-aaf8-69a845ada13a
- https://wsem.ru/publications/nachalnik_guv_mvd_rossii_general_leytenant_politsii_valentina_kazakova_v_svoem_vystuplenii_na_pmef_36947/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch

Статья поступила в редакцию 24 июня 2015 г.

Статья принята к печати 2 июля 2025 г.